

Алианна К.В.

Принцесса (не)волей
Богов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алианна Квиллет-Вавельская Принцесса (не) волей Богов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71668708

SelfPub; 2025

Аннотация

Умереть в своём мире, спасая одну из своих собак, и попасть в загробный?

– Могу, умею, практикую!

Вот только умерла я не одна, а прихватила с собой и своих собак.

Это история о нас четверых и хитросплетениях коварной судьбы!

Добро пожаловать в наш новый мир.

Алианна Квиллет- Вавельская

Принцесса (не) волей Богов

Человек никогда не найдёт абсолютно бескорыстного друга в этом эгоистичном мире. Друга, который никогда не оставит Вас в беде, который никогда не окажется неблагодарным и вероломным.

Собака, принадлежащая человеку, останется всегда с человеком, будь он процветающим или бедным, здоровым или больным.

Собака всегда будет рядом с хозяином, будь то ужасный холод, пронизывающий ветер или обильный снегопад.

Собака лижет вам руки, хотя вы не можете отплатить ей тем же; она зализывает раны и болячки, сталкиваясь с жестокостью этого мира.

Собака охраняет сон бедняка так, будто он принц. Все друзья покидают его, но собака остаётся. Когда богатство исчезает и репутация разбивается вдребезги, собака продолжает горячо любить хозяина – эта любовь подобна солнцу, плывущему в небесах.

Сенатор Джордж Вест, 1870 год

Памяти моих, горячо любимых и рано покинувших этот

мир, собак посвящается.

Пролог. Наши дни.

Я всегда жила как-то слишком сумбурно. Сколько себя помню, родители не давали и минуты на отдых – художка, музыкалка, танцы, учёба в основной школе, а затем и лицее, не давали времени на глубокую задумчивость и всякие подростковые глупости. Наследница угасшего королевского рода, ныне живущая тихой жизнью обычной девушки из Подмосковья... Эх, где же мой трон?...

Книги, исторические романы и фэнтези, сколько я их перечитала, не счесть. Может, из-за этого я так придирчива к выбору мужчины. А мать снова насаждает:

– Ты уже не девочка, Алианна, тебе тридцать два, пора уже замуж выходить, детей рожать, а ты всё со своими собаками! – Сколько раз я слышала это с тех пор, как мне исполнилось двадцать три, только с каждым годом цифра меньше не становится. Я знаю, биологический возраст не обманешь, я чувствую это прекрасно...

Но я не хочу провести жизнь или даже часть жизни с непонятным человеком, тратя на него своё время и силы, родить детей, а потом узнать, что он полюбил молоденькую девочку и решил бросить семью ради любви, которую, оказывается, ждал всю жизнь...

Как здорово в выдуманных мирах фэнтезийных романов, где есть пары, неразрывные связи, предназначенные судьбой

половинки. И ты уверен в том, что вы, как в сказках, "жили долго и счастливо и умерли в одну секунду"...

Но, мне достался мой ущербный земной мир, без магии, без любви, где каждый только и хочет, что обмануть тебя и удовлетворить свою похоть за чужой счёт, не считаясь с чувствами и желаниями.

Я разочаровалась в мужчинах. Меня до трясучки бесят меркантильные женщины, невоспитанные дети и требующие к себе уважения, ничем его не заслуживая, старые маразматика...

Ха-ха, мысли одинокой кош... собачницы.

Я люблю животных и мечтаю уйти подальше в лес, степь, горы... Да, абсолютно не важно, куда. Главное, туда, где я буду заниматься любимым делом, растить птицу, объезжать лошадей и заниматься разведением и тренировками своих собак. Моя единственная радость и отдушина в этом мире, полном потребления.

Я много мечтала, каждый раз, после прочтения очередного романа о попаданках, что однажды и я попаду в другой, лучший мир. Возможно, обзаведусь парой-тройкой нагов или оборотней?

Три ха-ха два раза. Возможно, стоит подтолкнуть себя к роковому шагу? Мысли о суициде посещали с завидным постоянством. Однако, вслед за ними приходили и другие.

Как я могу бросить свою семью? Мои братья, сестра, мама... Как они переживут мой уход по собственной воле? Что

будет с моими животными?

Особенно младший братишка. Иногда складывается ощущение, что он не брат мне, а мой сын, такая связь возникла между нами, когда он появился в нашем доме. Моё голубоглазое чудушко, Ярослав.

Не знаю почему, но именно он и мои собаки удерживали меня каждый раз от того рокового шага, что я неоднократно подумывала сделать...

Шаг за грань.

Надеюсь, что после смерти попаду в лучший мир, где смогу найти своё место. Так я сидела и размышляла в последний день апреля, пока мой брат спал рядом в тихий час. Завтра начнутся майские праздники, пять дней «отдыха» на даче. Полнейшая веселуха.

Вечером того же дня, я, как обычно, пошла выгуливать своих собак. Сначала малыши – трёхмесячные лайчата, брат и сестра – рыжего и палево-белого окраса. Вредные и очень любимые малявки, попавшие ко мне в недельном возрасте.

Мои ми-ми-мишки Ми-Хва и Мингу Темир Хан. Мы долго гуляли в парке и поэтому я позвонила маме и попросила её вывести её востаря Си и погулять самой, потому что после прогулки с лайчатами мне предстояло взять на пробежку хаски и алабая.

Домой мы вернулись спустя час и я, посадив малышей на место, надела беговой пояс на себя и шлейку на Дэни, мою разноглазую хаски. Туча, как обычно, должна была бежать

рядом в роли якоря. Мы вышли из подъезда, и в душе что-то полоснуло по сердцу, когда Ярик, окликнув, спросил, когда я вернусь.

– Скоро, мой сладкий, скоро, – я развернулась и присела на корточки, чтобы обнять братика.

– Я люблю тебя, возвращайтесь скорее! Мне надо тебе кое-что показать, – сказал мелкий и послал мне воздушный поцелуй, когда я уже направилась к двери, держа Дейенерис и Тучку на поводках.

– Я тоже люблю тебя, малюск. Скоро вернёмся, – улыбнулась я и мы вышли.

Если бы я знала...

Глава 1. Где я?

Я очнулась, лёжа на траве, а рядом лежали Туча и Дэни на боку, будто бы спали в полном отрубле. Приподнявшись, села и огляделась, мои девочки и правда спали, дышали ровно. Это хорошо.

Я окинула взглядом поляну, где очнулась и увидела подозрительно знакомый комок шерсти чуть поодаль от себя. С трудом поднялась на ноги, падая вновь на колени, и подползла, спотыкаясь и приваливаясь на локти, будто пьяная, к тому месту, где, в траве, собравшись в калачик, лежала Ми-ми. Моя лаечка.

Боже, где же мы и что происходит?

Воспоминания шквалистой волной ворвались в сознание, причиняя почти физическую боль и сдавливая тисками го-

лову. Вот, я бегу с Дэни и Тучей к перекрёстку и слышу позади голос младшей сестры, она зовет Ми-ми, кричит ей остановиться...

– Зачем она её вывела, я ведь выгуляла уже мелких, – оборачиваясь, задаю вопрос в пространство, думая, что они ещё далеко, но Ми-ми нас догнала и в азарте уже перегнала, останавливаясь посреди дороги. Осознание неизбежного накатило волной ужаса, когда сбоку показалась машина, летящая на щенка и сестру, бросившуюся спасти любимицу. – Господи, только не это! Ми! МАШИНА!

– Ми-ми! – к месту, где стоял щенок мы кинулись одновременно с сестрой и прицепленными ко мне собаками. И всё, что я успела – это откинуть Наталью обратно на тротуар, а машина, что летела к перекрёстку, уже ушла в занос, пытаюсь избежать столкновения, и смела нас с собаками боком...

Боли не было. Только пустое ничто и тишина.

Получается, мы умерли... Мы все погибли! Первой мыслью было оглядеться и проверить – с нами ли Наталья, но нет... нас было только четверо. Слава Богу!

Однако как же больно... Вопль отчаяния разорвал тишину поляны, и вдалеке в небо взлетели потревоженные птицы..

Мы мертвы, я – мертва.

Ярик, мама, Олежка... и бабушка не переживут этого, – мелькают мысли в голове...

Осознание неотвратимости произошедшего стрелой про-

шивает меня насквозь. Плечусь к щенку, поднимаю её на руки и бреду ко всё ещё спящим девочкам, еле переставляя ноги. Они по-прежнему лежат без движения.

– Ми-ми... как же так, милая? Зачем?.. – последняя мысль перегружает сознание, и я чувствую, как ухожу в забытие. Падаю на колени, и далее, осторожно ложась на траву рядом со старшими собаками, прижимаю к себе щенка.

Спасительная тишина и темнота накрывают лёгкой пеленой, обещая покой. С угасающим сознанием проходит тяжесть. Я немного посплю, а потом решу, что делать дальше со всей этой ситуёвиной.

***

Проснулась я оттого, что мне хаотично облизывали всё лицо.

– Ми-ми, я уже умывалась с утра, – бормочу, как обычно. Тут же в руку ткнулись мордой. – Ну-ка, место, блин! Отстань! – привычно гаркнула и открыла глаза.

Чёрт, совсем забыла, что мы не дома... Уже не дома.

– Что ж, девочки, надо что-то думать, – проговорила вслух, приподнимаясь на локтях. – Мы попали хрен знает куда, и что теперь с этим делать, тоже непонятно, – задумчиво проговорила я, похлопывая подошедшую любимую рыжюлю Тучку по боку ладонью.

Как бы это странно ни звучало, но все три собаки ни на шаг от меня не отходили. Хотя при жизни так и норовили уйти в самоволку. Они смотрели на меня так, будто раньше

меня осознали и приняли то, что с нами произошло...

Отчасти я была рада, что не одна оказалась в посмертии, и мои собаки здесь, со мной, где бы это “здесь” ни было. Возможно, они тяжелее всего переживали бы мою кончину.

– Мда, засада. Надо найти, где перекантоваться и что пожрать, – вслух озвучила я свои мысли и мне показалось, что собаки дружно согласились со мной, кивая. Я усмехнулась. Привидится же.

– Пойдёмте, поищем живых, – сказала я и хихикнула... – Живых, как же.

– Надеюсь, здесь нет бродячих собак или другой живности, за которой вы погонитесь, и потеряетесь... Где вас потом искать? – сказала я, повернув голову к собакам, и поймала себя на новой неутешительной мысли: я говорю, по сути, сама с собой... Докатилась... – Держитесь рядом. – Мне даже показалось, что они разом кивнули. Опять.

Показалось же?

Мы двинулись в сторону долины, расплостёршейся внизу, а вдалеке уже виднелась полоска воды, уходящая за горизонт – возможно, это река. А там, где есть река – есть жизнь.

Пейзаж вокруг был вполне привычным нашему глазу, разнотравье луговое, редкие деревья и кустарники. Небо лазурное, птички поют.

Закралось подозрение, что нас просто перекинуло на родной Земле куда-нибудь в прошлое или просто на другой конец планеты, другой континент?

Хм, всё может быть. Но пока мы не найдем кого-нибудь разумного – так и остаётся гадать, куда же нас занесло, и уповать на везение.

По пути, пока мы шли к реке, нам встретились двое пушных зверьков, напоминавших кроликов. И Дэни, как заправская охотница, обоих поймала и принесла мне, чему я очень удивилась.

– Ну, хоть будет чем поужинать, если не найдём приличный ночлег. Хотя даже если мы его найдём, чем будем платить? – пожала я плечами и посмотрела на девочек, поджав губы и скорчив смешную рожицу, но кроликов всё же взяла у Дэньки.

Жаль, что я не носила с собой ножик на прогулках. Я ведь даже телефон не брала. Эхъ. Благо хоть зажигалка нашлась в кармане, уже что-то. Однако очень странным кажется, что в загробный мир мы перенеслись при полном параде, в чём были, и даже полное содержимое моих карманов было при мне.

***

До реки мы добрались почти к закату, солнце садилось в лесополосе позади нас, а это значит, там находится запад. А мы идём на восток. Хорошо, хоть с направлением определились. А ещё говорят, что география после школы не пригодится. Ещё как пригодится.

Река оказалась полноводной, быстрой и очень красивого изумрудного цвета. На дне лежали гладкие камни, похожие

на гранит с серебряными прожилками. А между ними плавали рыбины, очень походившие на форель, только чешуя их была золотой и сияла в лучах закатного солнышка.

Я присела на ближайший валун немного отдохнуть и положила кроликов рядом на песок. Надо ещё придумать как их разделать, ножа-то нет... Ми-ми и Туча тут же пошли в воду играть, а Дейенерис, снова удивляя, легла рядом, положив голову на лапы и тяжело вздыхая.

– Ну, что ж, давай поищем что-нибудь, чтобы развести огонь, – тихо проговорила я и поднялась на ноги, направляясь к островку из кустов неподалёку. Там же я нашла несколько разохшихся брёвнышек и потащила их к месту нашего привала. Ещё пара подходов, и на берегу уже лежала приличная кучка сухих веток и поленьев.

Пока я сооружала костёр и укладывала ровно в центр плоский камень, Туча играючи умудрилась поймать три громадные рыбины и уже тащила две из них, держа за голову, к нам, смешно шагая и пытаясь не наступить на их хвосты. Ми-ми, следом за старшей собакой, еле волокла третью, за хвост, извозив её всю хорошенько в песке. Моя маленькая умница.

В зарослях того же кустарника, где я добывала сухостой, обнаружилось и гнездо какой-то птички с тремя голубыми яйцами. Но брать их я не стала, мало ли, там уже птенчики растут.

А пока собаки нежились у огня, обсыхая, решила прой-

ти вдоль берега реки и посмотреть, что ещё могу найти. Я долго смотрела на камни в реке и заметила один плоский, небольшого размера. Зайдя по щиколотку в воду, вытащила его из воды и оглядела. Как раз подойдёт для создания подобия ножа.

Уложила его на другой камень, побольше и, взяв третий, потяжелее, треснула им по плоскому, расколов его с третьей попытки. То, что надо. Откололся кусок с острыми краями.

Вот вам и разделочный нож.

Каменный век.

Начало.

Глава 1.1.

Вечерняя.

– Где наша не пропадала? – я усмехнулась, послав мысленное спасибо своему лицейскому учителю ОБЖ.

Ну что ж, пора разделять кроликов и рыбу. Одной мне всё не съесть, да и не стану я есть, пока не накормлю своих девочек. Соорудив из камней подобие столика, начала разделять кроликов, снимая с них шкурки. Обмыла снятые шкуры изнутри и посыпала обильно песком, чтоб просохли. Пригодятся.

Отрезанные лапки, уши, хвосты и головы утащили девочки и начали ими лакомиться. Пусть развлекаются.

А пока потрошила тушки в свете костра, начало потихоньку темнеть. Нашлась в уже родных кустах и вполне себе прочная палка, которую я использовала как вертел.

Жаль, соли нет. Надев кроликов на импровизированный доисторический гриль, повесила их надо огнём обжаривать-ся, а сама приступила к разделке рыбы.

Хвосты, плавники и головы также забрали девочки. Пока чистила их, заметила, как Ми-ми заворожённо наблюдает и явно облизывается на рыбку, которую добыла сама.

Улыбнувшись облизывающейся и чихающей в нетерпении щеньке, разделила самую большую рыбину на три части и раздала всем девочкам. Хорошо, что кости в ней почти отсутствовали, а те, что были, больше напоминали хрящи. Местные загробные мини-акулы, усмехнулась я.

Хрумкали ужином собаки очень воодушевлённо. Как раз и кролики уже поджарились с одной стороны. Можно и мне перекусить немного.

Уложенный в середину костра камень уже прилично раскалился, на него я и умостила оставшихся рыб, которые тут же начали шкворчать и шипеть, прилипая к поверхности камня.

Думаю, чешую можно было не снимать, так было бы проще их отодрать от импровизированного гриля. Немного обжарив их с одной стороны, кое-как поддела веточкой и перевернула на другую сторону, на удивление сильно не деформируя целостность.

А пока они жарились, добежала до всё тех же зарослей кустарника и собрала самые крупные листья. Из них я сделала себе подобие тарелки, сильно надеясь, что они не ядовиты.

К моему возвращению и рыбки, и кролики были полностью готовы. Разложив всё по порциям на листочки, решила оставить еды и на завтрашний день. Не известно, сколько мы будем идти в поисках цивилизации.

Расстраивало только, что воду не во что было набрать и отдалиться от реки будет проблематично. Хорошо, хоть девочкам от жажды не грозило умереть, ведь вода в реке оказалась чистая и очень вкусная.

Наскоро поужинав и сложив остатки, завёрнутые в листья, поближе к костру, легла к Тучке под бок и обняла маленькую Ми-ми. Дейенерис легла с другой стороны от костра. Не знаю, долго ли смотрела на огонь, незаметно для себя я уснула.

Ночью мне снилась моя семья, они плакали, мама тихо подвывала, сидя с Яриком на коленях, средний брат, Олежка, смотрел в одну точку и повторял раз за разом одну фразу:
– Этого не может быть, просто не может, – а отец выглядел так, будто постарел сразу на несколько десятков лет.

– Простите меня, пожалуйста, если сможете, – прошептала призрачная я родным и мгновенно погрузилась в темноту.

***

Я проснулась на заре от того, что начала подмерзать и в первые мгновения показалось, что головушка моя сделана из чугуна. Настолько тяжёлой она была и какие мрачные мысли в ней витали.

Моя семья очень тяжело переживала мой уход. Бедные ро-

дители. Оставалась пара животрепещущих вопроса. Если я умерла и оказалась здесь, значит, дороги назад нет? Что делать дальше?

Попробовать найти место в этом мире или найти способ вернуться? Думать в другом русле не получалось, поэтому решила поступить в стиле Скарлетт О'Хара. Подумаем об этом завтра и будем действовать по обстоятельствам.

Беглый взгляд вокруг не показал ничего нового. Костёр догорел и теперь его угли тлели в лучах рассветного солнца. Кинула взгляд на реку, в том месте, где над ней разливался ярко-оранжевый свет и солнечный диск потихоньку выплывал из воды.

Красиво. Девочки всё ещё посапывали тихонечко. А я поднялась на ноги, потянулась всем телом и соорудила из своей кожаной куртки подобие кушака. Благо, тесёмок на ней было полно. Туда и сложила вечернюю скромную трапезу.

Нужно двигаться дальше, а потому, умывшись у реки, разбудила собак.

– Пошли, девочки, вставайте, – тормошила рыжую, – идём дальше, нам уже пора, – потрепала за ухом сонную Ми и, не дожидаясь, двинулась вдоль реки вниз, по течению. Туча и Ми-ми первыми поплелись следом, а за ними, нехотя и явно недовольно, семенила Дэни.

Шли мы долго и солнце уже было в зените, когда на горизонте показалось далёкое очертание деревни.

Ну, слава Богу! Главное, чтобы сейчас нас на вилы не подняли.

Напоследок, зачерпнув в ладони воды из речки, что всю дорогу сопровождала нас, сделала пару глотков воды, ополоснула лицо и бодренько пошла по направлению к деревне.

Людей не было видно ни в окрестностях, ни в самой деревне, собственно, как и нелюдей. Вымерли все, что ль?

Когда мы подошли совсем близко к первым домам, стало очевидно, что, кто бы здесь ни жил, он спешно покидал деревню, побросав всё, абсолютно всё.

На дороге валялись мешки с рассыпавшейся картошкой, поперек стояла телега полностью загруженная всякой снедью. А по улицам расхаживали вполне себе привычные куры, утки и гуси. Коровы мычали, стоя в сараях, явно долгое время недоенные...

Любопытно и страшно.

Дома из белого камня, все очень похожие друг на друга, в стиле старой Баварии, со вставками тёмного дерева, ставнями и балками. Очень красивые. У каждого из них был цветочный палисад с приятными глазу цветами, но я их не узнавала. Ботаника прошла мимо меня.

За домами, когда я туда заглянула ради интереса, в большинстве своём, были разбиты маленькие невысокие грядочки с интересными растениями, похожими на овощи и наши ягоды, только цвета у них были странными, инверсными, что-ли. Я заметила нечто, выглядывающее из-за угла бли-

жайшего дома, похожее на кусты клубники, но ягоды на них были ярко-фиолетового цвета.

Решила попробовать чудо-ягодку. Смело рассуждая, что если она растёт на грядке, чай, не помру.

По крайней мере, не сразу, надеюсь. Аккуратно сорвала одну и надломила пополам – пахнет клубникой. Лизнула – тоже, вполне клубничный вкус.

Прикольно. Была не была. Закинула ягоду в рот и очень быстро проглотила сладость. Набрала ещё горсть и направилась к следующему дому.

– Вроде, ничего необычного, кроме цвета, – говорю уже сама с собой, – Ладно, пойдём осмотримся дальше, – двинулась вниз по улице, смакуя собранные диковинки. Собаки следовали за мной, не отходя.

А дальше нас ждало больше. Двери в почти всех домах оказались не заперты, где-то даже было настежь открыто, а все вещи были разбросаны, будто кто-то что-то искал или собирался в спешке. В одном из домов были следы крови на полу и мебели.

– Какой-то триллер уже получается, а не очередная история попаданки, – иронично пробормотала себе под нос, усмехнувшись, – Что же здесь произошло?

Пока я осматривалась, мои собаки нашли себе развлечение и наблюдали за двумя лошадьми и жеребёнком в левадах позади деревни. Я застала их за этим занятием, когда, спохватившись, что их нет рядом, кинулась искать.

В ответ на свои крики получила три недоумённых взгляда типа «Ты чё, мать, сдурела так орать?».

Лошади были, действительно, потрясающей красоты. Но от наших лошадей их отличало несколько “несущественных” деталей.

Во-первых, они были со странной гривой, будто это диковинные перья, а не волосы, а во-вторых, вместо привычной лошадиной морды – просто череп, кости, плавно переходящие в шею, обтянутый на щеках шкурой. Страшно красиво.

Ну и стандартный... сиренево-голубой... окрас... ничего необычного. Длинные ноги “от ушей”, длинные шелковистые хвосты, и по всему телу золотые полосы, как у тигров.

Ушей и глаз я у лошадок при ближайшем рассмотрении не заметила. А ведь птицы мне показались вполне нормальными. Возможно, просто потому, что я их видела издали. Ладно, махнула я рукой на свои мысли, которые потекли уже не в том русле и позвала собак.

– Нужно найти домик, где переночевать, – говорила, глядя на старшую собаку, Тучку, – Слава Богу, сегодня спим под крышей и даже поедим нормально, – сказала, улыбнувшись ей и направилась в сторону самого красивого на мой взгляд домика.

– Долго не гуляйте, я буду там, – махнула рукой в его направлении.

Дом был небольшого размера, одноэтажный с милыми ставнями розово-лилового цвета и стоял немного поодаль от

деревеньки, вроде как на отшибе.

За домом я обнаружила рабочий колодец и целенький сарайчик, где стояли животные, похожие на земных овец и одна милая лупоглазая коровка. Если можно так назвать это создание. Хотя, мычало оно как коровка и явно было голодным.

Весело, однако. Все интереснее, куда нас занесло?

– Будем разбираться по ходу, – кивнула животинам и огляделась в поиске ведра для воды, надо было напоить бедняжек и дать хотя бы по пучку сена.

Глава 2. Деятельная.

Зайдя в дом, после беглого исследования заднего двора, оценила масштаб работ по уборке. Не знаю, сколько я здесь пробуду, но нужно привести в божеский вид жилище, пусть и временное.

На полу, то тут, то там, были разбросаны вещи, кухонная утварь, почти вся некрупная мебель была опрокинута и что-то отдаленно похожее на мясное рагу живописно красовалось на стенах и потолке.

Тяжело вздохнув, начать решила с отмывания художественно-мясного безобразия. На кухне, в неприметном закутке, обнаружились привычные глазу веник, совок и швабра с тряпками.

Я выпроводила, любопытно сунувших нос внутрь, собак из дома, пока убиралась, чтобы не шныряли под ногами. На заднем дворе обнаружила немного сухих дров и смогла рас-

топить небольшую печь, после чего поставила на плиту две большие кастрюли с водой, принесённой из колодца.

Куда приятнее отмывать грязюку тёплой водой, а не ледяной, да и себя не мешало бы в порядок привести после ночёвки у костра и генеральной уборки в доме. Я летала как электровеник.

По-быстрому, на ходу, перекусывая вчерашними царскими остатками еды, продолжала уборку, протирая пыль и поправляя перевернутую мебель. На стены и потолок ушло прилично горячей воды и моих нервов.

Потому, когда в очередной раз совершала рейд за водой и запнулась о корень, смачно выругалась и пообещала себе, что после этой уборки устраю себе отпуск.

А потом долила воды в кастрюли и очень надеялась, что к вечеру вода снова будет горячая, а я смогу расслабиться и помыться хотя бы в тазике.

Дом был отмыт и сиял уже через пару часов, как после уборки мистера Пропера и я могла выдохнуть, хотя бы спать в свинарнике не буду.

Порыскала в кладовке в поисках большего тазика, чем тот, в котором полоскала тряпки и очень обрадовалась, когда нашла там небольшую деревянную купель в виде половины громадной бочки с двумя железными кольцами. Которую я с огромным трудом выкатила и поставила на заднем крыльце, матерясь и кряхтя, поминая всех великих и ужасных, не давших мне магии при перерождении.

Пока наполнила наполовину прохладной водой, вся вспотела и запыхалась. Волосы липли к потному лицу, глаза щипало от соли, а на зубах скрипел песок. Пока я занималась силовыми тренировками с элементами садо-мазо, вернулись мои собаки, счастливые, с языками «на спине» и блестящими глазами. Видимо, где-то играли или кого-то пугали, бандитки.

На кухне нашла четыре глубокие глиняные миски, в которые разложила им, разделив на равные куски, найденный в местном допотопном холодильнике вполне приличный кусок мяса и налила свежей воды в одну из мисок.

Пока они наслаждались своим ужином, решила, что пора бы мне уже помыться, вода закипала в кастрюлях. Моя импровизированная ванна ждёт меня!

Наполнив её почти доверху, вспомнила, что мыло то я и не искала и побежала в кладовку, пока вода не остыла, искать чем буду мылиться. Ведь если там была эта бочка, значит и банные принадлежности должны быть там. Наверное.

И я оказалась права, чему несказанно обрадовалась.

На одной из верхних, но довольно чистых, полок и обнаружила необходимые мне мочалки и мыльные растворы в бутылках. Открыв пару, принялась, очень приятно пахнет, взяла баночку с запахом клубники и направилась на задний двор.

Вода даже остыть не успела, приятно паря, и я, быстро сбрасывая грязную и противно липнущую одежду, блаженно

опустилась в воду почти по самый нос, поджав ножки и закатывая глаза от удовольствия.

Ха, даже в загробном мире приятно полежать в горячей воде и отмокнуть после тяжелого рабочего дня.

– Интересно, что же, всё-таки, здесь произошло? Надо будет и остальные дома проверить и прибрать, всё-равно нечем заняться, а искать дальше приключения на свою ж... голову не хочу. Осяду здесь, – думала я вслух, намыливаясь и полу-лёжа сидя в уже остывающей воде, млея и смывая слои грязи.

Подтянулась к бортику и зачерпнула ковшом ещё немного кипятка из кастрюли и добавила в ванну, подогревая воду.

Когда отмокла достаточно, принялась снова тщательно намыливаться и тереться мочалкой. Голову мыла с особым удовольствием, массируя кожу и вдыхая приятный аромат мыла, и когда встала, чтобы смыть оставшуюся пену, заметила кого-то, мелькнувшего за угол сарая, и застыла, вглядываясь туда.

Туча, сидевшая до этого и наблюдавшая за моими забавными манипуляциями, заметила мою настороженность и встала с места, угрожающе рыкнув. На сигнал опасности из дома выглянула и Дэни, а Ми-ми просто прекратила грызть подмороженный кусочек мяса, что служил ей ужином, и наклонила голову вбок, смотря на сарай.

– Сходи, Туч, проверь, кто там, – сказала я старшей собаке и она, на удивление, пошла в направлении сарая, подняв

холку и коротенький хвостик дыбом.

Она зашла за сарай в очень боевом настроении, но, видимо, никого не обнаружив, успокоилась. Вернулась ко мне и чихнула, укладываясь обратно на крылечко рядом с ванной.

– Будь здорова. Наверное, у меня паранойя развивается, – погладила я её по голове, вытянув руку, и кивнула в сторону дома. – Иди домой, укладывайся баиньки, солнце. А я закончу тут и скоро сама приду спать.

Собака ушла, а я поняла, что сама уже смертельно устала и глаза мои так и норовят закрыться, а разомлевшее тело совершенно не хочет выходить из воды. Быстро ополоснувшись в последний раз и завернувшись в принесённую заранее простынь, ушла в дом.

Переоделась в одежду, которую нашла в шкафу маленькой спальни. Там были простенькие льняные платья нежных оттенков бежевого, голубого и красного цвета, длиной чуть ниже колен.

В том же шкафу обнаружилась пара тряпичных лодочек без каблука. Моего размера, как ни странно. Я замотала волосы небольшим отрезом хлопковой ткани и быстро оделась в самое подходящее ко сну, простое и максимально удобное.

Нижнее бельё и грязную одёжку простирнула в той же воде, в которой мылась и, чтобы оно успело просохнуть, повесила на перекладину у ещё горячей печки.

Замотав волосы в загогулину на затылке, чтобы не мешались, вышла снова на задний двор и выдавила у бочки проб-

ку сбоку, чтоб слить воду. Очень продуманно.

Вода потихоньку сливалась и утекала ручейком в сторону от дома. Я унесла ведра с холодной водой и кастрюлю с оставшейся горячей в дом, на кухню. Пустую кастрюлю снова наполнила и поставила на плиту – пусть греется, пока печь не остынет. Кадушку оставила стоять, а банные принадлежности унесла обратно в кладовку.

Пока я занималась уборкой после купания, собаки уже блаженно развалились на свежее вымытом полу пузами вверх и даже уже похрапывали. От умильной картины меня оторвал протяжный “МУ-У-У-У-У-У” в истерической тональности.

– Ох, я же совсем забыла проверить, что там в других сараях, – приложила ладони к щекам, – Вдруг, у бедных животных там нет воды и еды. – Меня прошиб холодный пот от осознания, что я забыла очень важную вещь. Наспех заскочила в кладовку, видела там веревки прочные, пригодятся и побежала к ближайшему соседскому сараю.

Я была права, бедные овечки и коровки стояли в своих стойлах без единого грамма еды и воды, даже сено, которое должно было лежать как подстилка уже было съедено подчистую, а все испражнения скапливались под копытами бедных скотинок.

Боже, а ведь я слышала мычание и блеяние по всей деревне... И лошади в левадах остались. И если птицы свободно гуляли и могли найти себе пропитание и воду сами, то бед-

ные копытные стояли закрытые в стойлах и голодали...

Что ж, до полной темноты у меня, ещё, как минимум, час, должна успеть пробежаться по всем домам и всех покормить или хотя бы выпущу на самовыгул, сами найдут, что поесть и где попить, а завтра соберу всех в одно стадо. Сказано – сделано.

Я летала как электровеник по деревне, от дома к дому, прихватив два ведра из дома. Вода, сено, нашла даже мешок со смесью зёрен в одном сарае и насыпала прямо на землю от души целую кучу.

В другом сарае заметила тачку четырёхколёсную. Вот, на ней завтра и перевезу всё, что найду для животины съестного, к себе поближе.

Напоследок остались только лошади-бедняжечки. У них, в левадах, даже воды не было. Поэтому набрав в оба ведра воды я пошла к ним, а на небо уже взошли целых две луны разного размера и освещали всё вокруг очень ярко, окрашивая пространство в оттенки сиреневого и бледно-лилового. В их свете мне показалось, что лошади приобрели нормальный, для моего родного мира, вид.

И так оно и было. Красивые лошадки стояли передо мной. Они были очень похожи на наших арабских скакунов. Окрас глубокого сине-лазурного цвета со светлыми пятнами по корпусу, с длинными серебристо-голубыми гривами и хвостами, а их глаза были прозрачно-голубыми, как льдинки и светились неоном в темноте. Потрясающая красота.

Залюбовавшись ими, я совсем забыла зачем пришла, и только когда они подошли и потянулись к вёдрам, я вспомнила, что пришла напоить их и увести в стойла. Я поставила вёдра с водой на землю и похлопала по тонкой шее кобылу. А жеребёнок ткнул меня головой в плечо, требуя ласки и для себя.

– Пейте, мои хорошие, теперь я позабочусь о вас, пока не вернуться ваши хозяева, – сказала, глядя как жеребенок пьёт с мамой из одного ведра.

Когда вода закончилась я открыла ворота левад, улыбнувшись им и пошла к своему домику. Лошади сразу же пошли следом, что меня очень удивило, я думала, придётся их уговаривать или вообще волоком тащить на приготовленных лассо.

– Завтра вычищу ваши шкурки. Спокойной ночи.

А ведь птицы в деревне много, яйца бы мне очень не помешали.

С этими мыслями я вернулась в дом, умылась и заперла дверь на засов, закрыла все ставни на окнах. Мало ли, кому вздумается ночью проверить дома. Не хочу рисковать ни собой, ни своими собаками, которые уже мирно посапывали, перебравшись на диван в гостиной.

– Эх, – покачала я головой, – дома ведь не разрешала им на диваны забираться, а тут... Ладно, с этим тоже завтра разберёмся, – махнула я рукой и ушла в спальню.

Сегодня я слишком сильно устала, чтобы думать о чём-то

ещё, кроме сна. Я скинула мягкие туфли у кровати и забралась под пушистое одеяло.

Как же здорово спать на мягкой постели с одеялом и подушечкой, а не на земле, подкладывая жёсткую куртку под голову. Думаю, я не стану запрещать девочкам спать на диване.

Пусть наслаждаются. Хоть какой-то плюс должен быть в том, что мы умерли.

*****

– Ты уверен, что мы правильно поступили, вырвав её и стражей из их родного мира? – прозвучал вопрос, заставивший Адикха повернуть голову к двери.

В величественном зале, освещённом мерцающим светом умирающих звёзд, верховный Бог Аэтернии, мира, угасающего под гнётом вечной войны, предавался глубоким раздумьям. Его лицо, изборожденное морщинами веков, отражало невыразимую скорбь.

Мир, некогда цветущий и прекрасный, был охвачен хаосом и разрушениями, порожденными безумием его сына, Нарда. Тяжёлый воздух пропитался ароматом увядающих цветов и горечи утраты. Сквозь огромные окна, украшенные витражами, изображающими былое величие Аэтернии, проникал тусклый свет, подчеркивающий безысходность ситуации.

На протяжении долгих часов, Верховный Бог и таинственная женщина, облаченная в одежды из тёмного, словно ноч-

ное небо, шелка, обсуждали возможные пути спасения.

Они перебирали бесчисленные планы, словно песчинки на безбрежном морском берегу, но все они оказывались тщетными. Угасала вера в богов, истощались их силы, и только тьма, воплощенная в лице Нарда, крепчала с каждым днём. Даже аромат благовоний, призванных успокоить бушующую в душе Верховного Бога тревогу, не мог заглушить нарастающее чувство безысходности.

Единственный шанс на спасение мира лежал в возвращении дочери Адисха – Нейи, богини самой жизни и созидания. Но Нейя, израненная нескончаемой войной, развязанной её собственным братом, угасла.

Её сила, некогда способная созидать целые миры, была истощена, подобно высохшему руслу реки. Дети перестали рождаться, и вместе с ними угасала и надежда на возрождение и саму жизнь. Аэтерния, некогда райский уголок, превратилась в поле битвы, где царили лишь ненависть и смерть.

Верховный Бог, не в силах смириться с гибелью дочери и разрушением своего мира, нашёл выход. Он следил за реинкарнацией Нейи в безмагическом мире, оберегая её, насколько это было возможно.

И вот, наконец, пришло время. Собрав всю накопленную за столетия силу, он, словно бушующая стихия, призвал свою дочь домой, призвав на помощь и её вечных стражей, готовых защитить её в этом новом, опасном мире.

Женщина, стоящая рядом с ним, молча наблюдала. Её

глаза, словно бездонные колодцы, отражали неизведанную глубину этого ритуала, несущего в себе надежду и отчаяние одновременно. В зале повисла тишина, прерываемая лишь негромким шепотом древних рун, сопровождающих этот судьбоносный призыв.

– Я ни в чём не уверен, Аэлинор, – владыка пантеона, Адисх, грустно улыбнулся, уголки его губ едва заметно дрогнули, словно отражая тяжесть нависшей над ними угрозы.

Его глаза, обычно сияющие могуществом, теперь были тусклыми, полными сомнений. Он протянул руку своей любимой супруге. Рука его, обычно сильная и твёрдая, казалась неожиданно слабой и дрожащей.

– Тогда, возможно, было бы лучше не трогать нашу дочь и оставить всё как есть? – с надеждой, почти умоляюще, взглянула она в лицо супруга.

Её прекрасное лицо, обычно светлое и радостное, было омрачено тревогой. Она нежно пригладила его непослушную шевелюру, в которой всё больше и больше появлялось серебристых нитей, словно память о прожитых годах, о тяготах власти и ответственности.

– Нет, – сурово сдвинув густые брови к переносице, покачал головой Адисх. Его голос, обычно звучавший как благородный гонг, сейчас был низким и жёстким, словно стальной клинок.

– Умрёт Аэтерния – умрём и мы. И даже этот глупый мальчишка, Нард, этот носитель ненависти и жажды войны,

тоже умрёт с последним существом, способным испытывать подобные чувства! Его лицо исказила гримаса боли – боль не физическая, а душевная, боль от осознания неизбежного.

Адисх сам ловил себя на том, что начинает злиться по пустякам, что его терзают приступы гнева, словно тень, брошенная на его душу магией сына. Он сжимал кулаки, стараясь подавить нарастающую ярость, стараясь держать себя в руках, не поддаваться тлетворному влиянию тьмы, которая всё сильнее и сильнее захватывала его сына.

– Она должна... – начала было богиня, но муж её перебил.

– Она не должна, родная, – обернулся он к жене, его взгляд, полный любви и нежности, смягчал суровость его лица. Он улыбнулся только глазами, и в этом немом жесте Аэлинор увидела всю глубину его отчаяния и надежды. – Но она, одним лишь своим присутствием, вернёт в Аэтернию Жизнь, – нежно коснулся он её щеки, пальцы его были тёплыми и ласковыми, и притянул жену к себе для поцелуя. В этом жесте была вся его любовь, вся его надежда.

– Да будет так, – шепнула богиня любви, Великая Аэлинор, целуя любимые губы мужа в ответ. Её голос был тихим, но полным решимости, и в нём звучало нерушимое доверие к супругу, к их общей судьбе. – Да будет так!

Глава 3. Внезапно разбуженная.

«КУ–КА–РЕ–КУ–КУУУУУУ!!!» пронзительный крик петуха пробудил меня ото сна.

– Я те дам щас, кукареку-ку, блин, паразит пернатый, –

рвякнула я в сторону запертого окна, швыряя в него подушку. Мягкий снаряд с глухим стуком приземлился у двери.

Прошлая неделя, проведенная в этой деревне, отпечата-лась на моих мышцах изрядной болью. Вставать совершенно не хотелось. Зарывшись с головой под одеяло, я попыталась снова уснуть, но настойчивое «КУ–КА–РЕ–КУ–КУ–КУУУ-УУУУ!!!» раздалось ещё пять раз подряд. Я подскочила, отбросив одеяло и подушку на пол.

– Я же тебя поймаю, пернатый гад! В суп полетишь, кукарекалка недобитая!

Минуту я сидела, словно восставший зомби, глаза закры-ты, слюна стекает по подбородку. Едва не храпя, я сокруша-лась: неужели даже в загробной жизни мне покоя нет? Лад-но, вставать все равно придётся. Я обещала себе привести в порядок дом, переселить скотину... и ещё много чего обе-щала... Себе!

– Спать хочу-у-у... – протянула я, с неохотой открыв один глаз и безуспешно пытаюсь заправить обратно сбежавшую слюнку. Махнув рукой, я стёрла её и поднялась с постели. Застилать не было сил, просто вздохнула и отправилась на кухню за водой.

Умылась прямо в кастрюле, почистила зубы щёткой, весь-ма отдаленно напоминающей зубную. Зубной порошок об-наружился там же, среди банных принадлежностей. Расчёс-ка... где же моя расчёска? Вернувшись в спальню, я переры-ла прикроватные тумбочки и, наконец, нашла свою любимую

щётку с густой щетиной и резной ручкой. Прелесть! Взглянув в зеркало, я вздрогнула.

– К-краше в гроб, ик, кладут, ей Богу... – глаза словно песком засыпало. – Блин, вот, нельзя без синяков под глазами и опухшего носа. Я же, вроде как, умерла, – бормотала я, рассматривая своё отражение. – Хоть здесь должна быть идеальной, питаться росой и какать, хм, бабочками. – Кстати, об этом, уборная-то на улице... Надо бы поторопиться, а то организм почти проснулся.

– Ладно, экъ, – что за икота? – причешем эти пакли, экъ, может, синяки не так, экъ, выделяться будут, – начала я расчесывать свои колтуны. Сколько раз я зарекалась ложиться спать с мокрой головой...

В общем, внешностью я никогда не блистала. Тёмно-русые волосы до лопаток, слегка вьющиеся. Карие глаза миндалевидной формы, из-за которых меня часто принимали за азиатку. Овальное лицо, прямой нос, чуть пухлые губы. Фигура тоже далека от идеала. Однако, после смерти я заметила изменения: талия стала тоньше, а грудь и ягодицы – круглее. Рост, вероятно, остался прежним – метр шестьдесят четыре. Ну что ж, причесалась. Заплела косу и закрепила её на затылке. Подмигнула своему отражению в зеркале и улыбнулась.

– Пошли работать, – вздохнула я, хлопнула в ладоши и вышла на улицу. Собаки ещё спали, поэтому дверь я оставила приоткрытой.

Первым делом, я всё-таки посетила «тайную комнату» и долго сокрушалась, что отморожу себе всю филею зимой. А потом уже привычно выгнала на улицу всю скотину из сараев и увела их дружной гурьбой в левады, вместе с лошадьми, принявшими уже свой привычный дневной облик.

Мои коровы оказались невероятными существами: высокие, пушистые, похожие на яков, с двумя парами рогов, одна пара завивалась вверх и назад, вторая – вниз по бокам от морды и образовывала двойной бублик.

От головы по спине шерсть была белого цвета, плавно переходящая в тёмно-коричневую на животе, ногах и хвосте. Все они были в пополах, будто использовались как ездовые животные, что вполне вероятно.

В носу у всех висело кольцо, к которому крепились сбруя, рога были обмотаны лентами и шнурами, а на шее красовались ошейники разных расцветок и орнаментов с кисточками «от сглаза». Очень интересные животные. В холке рогатые были почти мне по самую макушку, что я чувствовала себя гномиком!

Козы или овцы... что-то среднее – шестиногие! Три пары ног, две из которых, как у слейпнира, – спереди.

Все животные были белоснежные, пушистые и очень мягкие, с огромными толстыми рогами, закручивающимися в спирали. Чем старше животное, тем больше оборотов, судя по тому, что я наблюдала.

В размерах они не уступали земным собакам породы

немецкий дог. Крупненькие, однако. Представляю, что будет, если такая козень захочет боднуть обидчика.

Радует, что меня животинки воспринимали как друга. Дождавшись, когда последняя козюля зайдёт в загон, закрыла калитку и ушла за водой.

А закончив с водой, присела у забора отдохнуть и съесть яблоко, отливающее синевой. Плодовые деревья и ягоды здесь были самых необычных цветов и оттенков.

«Что ж, пора перетащить провизию в одно место», – сказала я себе, доедая кисло-сладкое яблоко и поднимаясь на ноги. Солнце уже начинало клониться к закату, окрашивая небо в тёплые оттенки оранжевого и розового.

Следующие три часа пролетели в вихре деятельности. Я, словно муравей-труженик, таскала на тачке мешки с кормом: зёрна для птиц, душистое сено для коров, и сочные пучки травы для коз. Каждый взмах лопаты, каждый скрип колёс – это был шаг к порядку в моём новом хозяйстве.

Все тюки сена, обнаруженные мной в одном из заброшенных дворов, – целое состояние! – я грузила на старенькую, но прочную телегу. Теперь нужно было как-то перевезти этот ценный груз, чтобы не бегать по всей деревне каждый раз, когда придёт время кормить животных.

Поэтому я отправилась к левадам, искать пару упитанных быков, их мощь и сила были просто необходимы. С запряжёнными быками телега превратилась в надёжного помощника. Я выгрузила сено во дворе своего дома, а затем отпра-

вилась в заброшенные дома, на поиски припасов.

И если раньше мародёры обходили эти места стороной, то сейчас, похоже, какая-то «предприимчивая козьявка», которой оказалась я сама, хе-хе, выгрэбла всё подчистую.

К вечеру, мои склады были забиты до отказа. Морозильная и холодильная камеры ломались от мяса и овощей, кладовка на кухне грозила рухнуть под тяжестью консервов и различной снеди.

На этих припасах можно было бы прожить пять лет, без всяких сомнений! Но тут возникла новая проблема: размещение животных. В моём сарае всего четыре стойла, и два из них уже заняты лошадьми.

Перевезти пару дополнительных сараев на свою территорию – это казалось невыполнимой задачей, за гранью реальности. В одиночку такое не провернуть, если не обладаешь магией телепортации. Поэтому я решила действовать постепенно, разобрать несколько сараев и собрать их уже у себя во дворе.

– Дел невпроворот! – вздохнула я, уставшая, но довольная. – Умеешь же ты находить себе работку, Аля, – пробормотала я себе под нос, аккуратно переставляя мешки и тюки сена.

Как и обещала накануне вечером, я почистила лошадей и поставила их в стойла. Остальных животных временно разместила в ближайших сараях. Уборка в домах могла подождать, пока я не устрою всех животных комфортно.

За весь день я совершенно забыла о своих верных собаках! Даже не покормила их... Ох уж эти заботы! Но, судя по радостному вилянию хвостов, они провели день замечательно, даже умудрившись поохотиться.

И весьма удачно! На полу кухни лежали десять тушек кроликов, одна белка и три фазана. Белку-то за что...

Я обняла своих собак и расплакалась.

– Что бы я без вас делала, девочки? – Тучка фыркнула, а Ми-ми старательно вылизывала мои слёзы. – Расклеилась я что-то, – прошептала я.

– Пора спать, милые, – сказала я, доставая из холодильника три больших куска мяса, три морковки и три пары яблок. Я ещё не успела разложить еду по мискам, как яблоки и морковь уже исчезли, а мясо осталось нетронутым.

– Вообще-то, я имела в виду немного по-другому, – улыбнулась я, оборачиваясь на облизывающихся собак. – Но ладно, кушайте, больше постараюсь не забывать о вас.

Я закрыла входную дверь, ужинать не было ни сил, ни желания. Всё, чего я хотела – это спать. Я рухнула в кровать, даже не раздеваясь, и уснула мгновенно.

Даже на Земле я так тяжело не работала. Спать. И ещё раз спать. Единственное, о чём я могла думать. Не успела я донести голову до подушки, как уснула, до самого утра.

Без сновидений.

Глава 4. Отдыхательная.

Сегодняшнее утро оказалось особенно тяжёлым. Даже

разлепить веки было непросто, словно они склеились каменной смолой. Я чувствовала себя совершенно разбитой, как будто все кости превратились в вату, а тело налилось свинцом. Как-то всё слишком реально в этом мире, для загробного-то...

Не открывая глаз, я медленно поднялась, как кукла с оборванными нитями, и побрела на кухню, по пути дважды ударившись о резко выступающие углы стола.

– Кто так строит? – обиженно потирала я отбитые места. Жажда мучила невыносимо. Наконец, я дотянулась до кружки с водой.

– А-а-а-а-х, можно жить, – выдохнула я, чувствуя, как долгожданная влага оживляет пересохшее горло. Одним глазом я заглянула в гостиную, где мирно спали мои верные четвероногие друзья – собаки.

План на день был амбициозен, как всегда соответствуя моему неугомонному характеру: генеральная уборка в соседских домах и тщательная ревизия всего, что ещё плохо лежит и может пригодиться мне в хозяйстве.

Из морозилки я достала несколько хребтов с мясом, оставив их в мисках для разморозки. Налив себе ещё воды и отломив кусочек сыра, я вышла на улицу. Сыр, по пути к сараям, был с удовольствием съеден – отличное начало дня!

Я выпустила всех на волю из ночного заточения – кур, коров, коз – и отправила их на пастбища. День обещал быть долгим и насыщенным.

К обеду я привела в порядок соседний дом, который практически сиял, таким чистым стал. А чтобы пыль не успела осесть, я решила накрыть всю мебель простынями. К счастью, в одном из домов нашлись старые, но вполне пригодные для этого отрезки ткани. Я даже взяла с собой несколько лишних, на всякий случай.

В одном из дворов мне посчастливилось найти настоящую удачу: кувалду и стопки прекрасно сохранившихся штакетин – очевидно, кто-то планировал поставить забор. Идеально для моего птичника! Я аккуратно сложила находку на телегу.

Затем я отправилась на поиски гвоздей и молотка, которые, как я помнила, должны были храниться в мастерской рядом с домом. Идя, я поймала себя на мысли, что, несмотря на все странности этого мира, моя сущность осталась неизменной. Я – всё та же трудоголичка!

Улыбнувшись своим мыслям, я продолжила поиски. Для перевозки штакетин я запрягла двух быков – без них было бы просто не справиться. После нешуточных усилий по разгрузке телеги, я вдруг поняла, что забыла о главном!

– Мне нужны столбы и перекладины! – воскликнув, ударила себя я по лбу.

Это была настоящая катастрофа – без них накрылась медным тазом моя задумка, – оглядывая окрестности в поисках подходящего материала, хмурилась всё сильнее.

– Тц, самое важное и забыла, бестолковка, – часа два я потратила на поиски подходящих брусьев, заглядывая во все

дворы и сараи. Наконец, удача улыбнулась!

Опуская подробности транспортировки, подкрепляемые крепким русским словом, скажу лишь, что к вечеру у меня было всё необходимое: и штакетины, и столбы, и перекладины, и даже достаточно материала для небольшой пристройки к уже имеющемуся птичнику – курятника. Единственное, чего не хватало, так это моих собственных сил и спины как не бывало.

Как и накануне, я едва дотянула до кровати, уставшая до предела. Я покормила собак, лениво откусила кусочек яблока и рухнула на постель, чувствуя себя настоящей мёртвой царевной.

Всю следующую неделю я жила в бешеном ритме: вставала с первыми петушиными криками, занималась уборкой и строительством. Неожиданно, я начала привыкать к этому режиму.

Когда последний дом был приведён мной в порядок, мебель накрыта чехлами, ставни и двери закрыты, а все ценные вещи аккуратно сложены и убраны в импровизированный сейф, выкопанный мною же в земле рядом с домом и обшитый изнутри гладкими досками, я с облегчением вздохнула.

Работа была завершена! Наступило долгожданное чувство удовлетворения. Но одновременно с этим пришло и осознание моего одиночества.

Вокруг по-прежнему никого, с кем можно поговорить. И

эта мысль немного пугала. Все приличные попаданки и умिरанки тут же находят себе друзей, поступают в академии, женихов всяких разных арканят, Богов там, предназначения, истинные пары... И только я, как Истинная неудачница, нашла только покой! И смешно, и грустно.

Так я и жила.

Дни сменяли друг друга. Зима, видимо, здесь отсутствовала или лето было невероятно долгим, потому что я вела подсчёт дней, которые провела здесь. По моим земным меркам прошло уже около полугода...

За это время я постепенно перевела всех животных на свою сильно расширившуюся территорию. Научилась обрабатывать землю с помощью быков, посадила пшеницу, кукурузу, картофель, разбила небольшой огород для других культур.

По всей деревне росли плодовые деревья, и я даже успела собрать неплохой урожай. Каждый день был наполнен заботами и тяжёлой физической работой, но в то же время был наполнен смыслом и не давал мне времени на глупые мысли, самобичевание, уныние и хандру.

Лошади оказались удивительно милыми созданиями, и я очень к ним привязалась. Раз в неделю я устраивала себе пикник на природе. Седлала коня, и мы всей компанией – я, собаки, коровы и даже козы – отправлялись к реке.

Мои животные, как королевская свита, шли за мной, а я наслаждалась тишиной и красотой окружающего мира. Меч-

та идиотки сбылась! Подальше от людей, работа на земле и верные собаки рядом.

В один из таких «выходных» мы снова отправились к реке. Животные уже с нетерпением ждали прогулки, переминаясь с ноги на ногу и нетерпеливо подвывая на разный лад. Я улыбнулась, наблюдая за тем, как быстро они привыкли к нашим совместным вылазкам.

Как обычно, мы пришли к реке, животные напились воды и отправились пастись на соседний луг. Туча, даром что овчарка, с удовольствием собирала их в кучу и играла в пастуха. Дэни нежилась на песке, развалившись пузом кверху, или носилась с подросшими жеребёнком и Ми-Хвой по берегу, поднимая брызги и наслаждаясь свободой.

А я, расстелив плед и разгрузив корзину, сняла свой любимый зелёный сарафан, оставаясь в одном купальнике. Потянулась всем телом и коснулась копны волос, струящейся за спиной.

За полгода мои волосы выросли почти до колен, и теперь я, в обычное время, плела их в две косы, укладывая короной вокруг головы. Я думала о стрижке, но потом решила оставить их такими – они смотрелись невероятно красиво, особенно распущенными.

А благодаря изнурительному, но эффективному труду, моё тело преобразилось. Мышцы окрепли, приобретя рельефную, подтянутую форму. Я чувствовала себя настоящей амазонкой – сильной, выносливой, готовой к любым испы-

таниям.

В одном из заброшенных домов мне посчастливилось обнаружить настоящий клад: яркие, струящиеся ткани, старую, но исправную швейную машинку и целую коллекцию разноцветных ниток. Недолго думая, я «приватизировала» эти сокровища и с головой окунулась в любимое занятие – шитьё.

Мой гардероб пополнился новыми нарядами: элегантными платьями самых разных фасонов, удобными брюками, простыми футболками и даже изысканным нижним бельём, сшитым собственноручно. Купальники, разумеется, тоже были – несколько моделей, на любой случай. Носить всё это великолепие, правда, было некуда, в нашем лагере царила атмосфера спартанской простоты. Зато приданное у меня теперь было – ого-го!

Ха-ха!

Сегодняшний день я решила начать с чего-то особенного. Надела свой самый красивый купальник – цельный, чёрный, с асимметричным дизайном. Левая сторона была полностью закрытой, а правая – соблазнительно провокационно открытой, демонстрируя загорелый бок.

От закрытой части к бикини тянулись тонкие полоски ткани, подчеркивающие талию. Верхняя часть купальника представляла собой закрытый топ до шеи с элегантными продольными разрезами на груди и чуть выше.

Погода стояла изумительная – теплое, ласковое солнце обещало жаркий день. Я решила искупаться и поплавать по-

дольше. В этом месте река была неглубокой и изгибалась, образуя тихую заводь. Течение практически отсутствовало, вода была приятно тёплой. Зайдя в воду по колено, я присела, чтобы умыться лицо и привыкнуть, блаженно щурясь.

Внезапно, мой взгляд зацепился за кусты на противоположном берегу. Они шевельнулись, дважды, совсем чуть-чуть. Я привстала, вглядываясь в заросли, но ничего подозрительного, на первый взгляд, не обнаружила. Поэтому, отбросив тревожные мысли, продолжила своё купание.

Вдоволь наплескавшись, вышла из воды и легла на прогретый солнцем плед, чтобы отдохнуть и немного позагорать.

Глава 5. Внезапная.

Мои животные мирно паслись на лугу, собаки резвились, играя друг с другом. Я лежала, глядя в бездонное небо, и мои мысли унеслись в прошлое, к той жизни, которую я уже никогда не смогу вернуть. Я думала о своих родных, о доме, о тех, кого оставила позади. За этими грустными раздумьями я и заснула.

Проснулась я уже поздно, на закате, оттого, что стала замерзать. Быстро натянула платье, собрала вещи, приготовившись к отъезду. К счастью, Туча помогла мне собрать коров и коз и загнать всех по местам, так что мы быстро справились и отправились домой, полные желания поесть и лечь поскорее в постель.

Отрубилась, по традиции, я быстро и сладко.

Ночью, во сне, я ощутила нечто необычное. Сначала это

было просто приятное ощущение – чьи-то руки ласкали меня, скользили по плечам, груди, животу, спускаясь всё ниже.

Это было так приятно, что мой разум даже не пытался сопротивляться, а подкидывал мне в сон эротичные картинки. Но подсознательно я чувствовала, что-то не так. Это было похоже на то, как понимаешь телом, что вот-вот случится конфуз, но мозг во сне рисует тебе унитаз, и ты... ну, вы понимаете.

Я слышала у уха тяжёлое дыхание – рядом со мной был кто-то ещё. Дыхание было неровным, прерывистым, как у человека, пробежавшего марафон или испытывающего сильное возбуждение.

Эта мысль, внезапно пронзившая меня словно электрический ток, пробудила от сладкой дремоты. Ложилась спать я в одиночестве, собаки были в гостиной, за закрытой дверью. Значит, окно... я ведь так беспечно оставила его открытым!

Стараясь не выдать себя, я разрабатывала план побега от злоумышленника, ласкающего меня так томно и нежно. Я была уверена, что это именно тот человек, который следил за мной в первый вечер из-за сарая и там, на пляже, с противоположного берега.

В тот момент, когда я уже почти разработала стратегию, мужчина приблизился ко мне, его губы коснулись моей щеки, лёгким, едва уловимым поцелуем. Это было похоже на касание крыльев бабочки – невесомо, нежно, но вызвало такой шквал эмоций.

И табун мурашек пробежал по всему телу, от пяток до макушки, возвращаясь к месту прикосновения и заставляя сердце биться быстрее. Я не выдержала и судорожно вздохнула, выдавая себя с головой.

– Я знаю, что ты уже не спишь, – прошептал ночной гость, приближаясь ко мне с еле уловимой осторожностью. Его пальцы, легко, будто невесомо, отстранили непослушную прядь волос со лба, едва касаясь моей кожи.

Голос его был низким, бархатистым, словно медленно тянущаяся карамель, но густым и обволакивающим, как ночной туман. От неожиданности у меня перехватило дыхание. Я распахнула глаза, вздрогнув от внезапного громкого звука биения моего собственного сердца в крошечной темноте, глядя на незнакомца глуповатым взглядом.

Перед моими глазами возникло лицо: в лунном свете, проникающем сквозь занавески, оно буквально сияло необычайной красотой. Мужчина был невероятно красив. Белоснежная кожа, словно отполированный мрамор, отливала перламутром.

Прямой нос, чувственные, полные губы, тронутые едва заметной улыбкой, придавали его лицу аристократическую утончённость. Его взгляд, глубокий и пронизательный, словно он читал мои мысли и они ему, определённо, нравились. Он знал, что я потеряла дар речи, застыв в изумлении, разглядывая его, как божество.

Длинные, светлые волосы струились по плечам, уходя за

спину и оттеняя идеальную форму лица. Тёмные, прямые брови, словно тонкие линии, написанные искусным художником, подчеркивали его фарфоровую кожу.

Потрясающая красота!

Его глаза, сияющие в полумраке, подобно тлеющим уголькам, поражали своим необычным цветом: левый был насыщенного зелёного цвета, а правый – ярко-голубой, словно кусочек льда.

Как я могла разглядеть такую деталь в темноте, я до сих пор не понимаю. Зачарованная, я, забыв как дышать, протянула руку, коснувшись его подбородка. Пальцы мои скользнули по его скуле, ощущая гладкость его кожи. Он закрыл глаза, словно наслаждаясь этим прикосновением.

И, клянусь, я услышала лёгкий, едва уловимый урчащий звук. Я смотрела на него, затаив дыхание, приоткрыв рот и облизывая пересохшие губы. Наконец, опомнившись, я шепнула:

– Кто ты? – мой голос был едва слышен. Я осторожно убрала прядь волос, упавшую ему на глаза. Мужчина затаил дыхание.

Быстрым движением он перехватил мою руку, поднял её над головой и прижал к подушке, переплетая наши пальцы. Его прикосновение было сильным, властным.

– Я твой суженный, красавица моя. Я долгие тысячелетия ждал твоего возвращения в этот мир, любимая. Ты задержалась, – прошептал он, склонившись к моей шее и втягивая

воздух, проводя по ней носом. Его слова были быстрыми, сбивчивыми, как будто он боялся, что я могу взбрыкнуть.

– Я не понимаю, что за бред, – прошептала я в ответ, закипая и чувствуя, как другой рукой он ласкает мою талию, как пытается задрать мою ночнушку. Я пребывала в странном оцепенении, пытаюсь осознать происходящее.

Кто этот невероятно красивый, и безумно наглый «мой суженный»?

– Я всё объясню тебе в замке, утром. А сейчас позволь мне любить тебя, я ждал этого так долго, – он попытался поцеловать меня, но я увернулась в последний момент, пытаюсь высвободить из его хватки руки.

Но он лишь крепче сдвинул мои запястья и улыбнулся моим тщетным попыткам. В этот момент я поняла: меня собираются изнасиловать, хочу я этого или нет. Этого допустить я не могла.

Поцелуи и странные разговоры можно было бы как-то объяснить и стерпеть на ночь глядя. Но вот так сразу в постель с первым встречным, пусть даже суженным? Нет. Даже несмотря на то, что какая-то часть меня, против моей воли, желала этого потрясающего мужчину.

Собравшись с силами, я резко оттолкнула его ногами, сбросив с кровати, вскочила и бросилась к двери, ведущей в гостиную. Пока мой незваный гость приходил в себя, я убежала из спальни и кинулась сломя голову к собакам, сшибая на своём пути стул и больно ударяясь о стол.

Собаки уже стояли наготове, ощерившись на незнакомца. Туча, как самая старшая и, чего греха таить, страшная, низко опустила голову, утробно рыча, скалила клыки, готовая разорвать его в клочья по моей команде «Чужой!». Не хотелось бы портить шкурку этому красавцу, но если он не отступится – придётся.

– Отзови стражей, Принцесса. Я не причиню тебе вреда, – Примирительно подняв руки, мужчина медленно наступал, смотря на меня в упор, не моргая.

Странное было в ситуации то, что на нём были сейчас доспехи, которых я совсем не ощущала в постели. Немой вопрос застыл у меня на лице: Когда он успел-то? Вытянув руку, он медленно приближался, а я стояла за диваном, крепко держась за загровки Дэни и Ми-ми.

Мне было очень жаль, если бы они покалечили его. В лунном свете, а света я так и не зажигала, некогда было, однако, его доспехи блестели, а шлем, удивительно подчеркивающий красоту его лица, был украшен пятью самоцветами, похожими по цвету на его глаза. Любуясь им, я отступила назад, споткнулась и снова упала, утянув за собой и собак.

В этот момент Туча рипнулась на мужчину, издав грозный рёв, но замерла, как только я, сообразив, что ещё шаг и из него сделают фарш, рявкнула “СТОП”.

– Прошу, не подходи, – перевела взгляд на стоявшего мужчину, – Я не знаю, о чём ты говоришь. Я не хочу иметь с тобой дело. По крайней мере, не сейчас. Просто уйди, пожа-

луйста, – прошептала я, глядя прямо в его глаза, потухшие с последними моими словами.

На его лице отразилась гамма эмоций за доли секунд, где были сожаление, боль, борьба и принятие. Или мне так показалось?

– Я так долго ждал твоего возвращения, а ты гонишь меня... – он выглядел так, словно я вонзила ему нож в сердце. – Позволь мне остаться до утра, я объясню тебе всё, и потом ты решишь, что делать дальше, – говорил он, как с ребёнком, стараясь держать тон ровным, но местами голос срывался на хрип.

Его глаза, ранее полыхающие страстью, теперь были полны тоски и мольбы. Мужчина замер, не шевелясь, давая мне время обдумать его слова. Туча прекратила скалиться и обернулась на меня, ожидая вердикта.

– Хорошо, оставайся, но не вздумай приставать, иначе... – погрозила я пальцем, – Туча, свои, – собаки успокоились. А он направился в спальню.

– Ты чего это удумал? Куда, по-твоему, ты идёшь? – спросила я, недоумённо останавливаясь в дверях. – Здесь моя спальня, красавчик. Здесь я сплю. Одна, – я сделала паузы между словами, подчеркивая каждое.

– Но где же мне спать, Принцесса? – какое искреннее удивление, он вообще не понимает? – В гостиной на диване спят твои стражи, а больше я не заметил ничего пригодного для сна в твоём доме. – он опустил плечи, руки безвольно

упали.

Так и хотелось треснуть его, чтоб стал фиолетовым в крапинку. Актёр погорелого театра какой. Ещё слезинку бы дрожащую пустил по ресничкам. НЕ ВЕРЮ!

Его фигура, облаченная в тяжелые доспехи, казалась ещё более внушительной в полумраке комнаты. Воздух вокруг него вибрировал от напряжения между нами, а в его глазах читалась искренняя усталость.

– Я обещаю, что не притронусь к тебе, если ты сама не пожелаешь, – добавил он, взгляд его скользнул по моему лицу, задерживаясь на мгновение дольше на губах, чем следовало бы.

И тут я заметила это едва заметное движение бровей – дерзкое, соблазнительное. Потрясающе. Меня, похоже, соблазняют, притворяясь невинной простотой... И я, конечно же, чуть-чуть ломаюсь. Потому что нефиг.

– Хорошо, – выдавила я, напрягая все свои силы, – деревня большая, дома я все вылизала, так что... – я многозначительно замолчала, приподняв бровь и бросив взгляд в сторону мирно спящих собак, а затем на окно. – Можешь пойти в соседний дом, там большая и удобная кровать и дом будет весь в твоём распоряжении. – Немой вопрос висел в воздухе: понял ли он мой намек? Кивок его головы развеял все сомнения.

– Хорошо, спокойной ночи, – сказала я, отворачиваясь, стараясь сдержать волнение, которое с невероятной скоро-

стью распространилось по моему телу.

Вспомнив, что утащила почти всё к себе, направилась к шкафу, выбирать ему подушку и одеяло. Мужчина зашёл следом и, стоя спиной ко мне, медленно, с видимым трудом, снимал латы, кольчугу и шлем, а я тайком подглядывала.

Каждое движение его тела было наполнено грацией и силой. Пока я одевала подушку и мягкое перьевое одеяло, краем глаза любовалась им. Высокий, мускулистый мужчина с волосами, как гладкий шёлк, спускающимися аж до пояса. Рубашка выгодно очерчивала его фигуру и рельефные мышцы.

«Невероятно. И почему я такая принципиальная? И что он всё говорит про долгое ожидание меня, своей любимой? Странный красавчик, большей части похожий на больного. Может, он один из жителей деревни?» – размышляла я, сама не замечая, что стелю толстое одеяло на пол и машинально за пару минут приготовила вполне сносное спальное место.

Пришла в себя только закончив заправлять гостевую «постель», положив подушку и одеяло сверху, а сама улеглась на своей кровати, кивнув ему в направлении его места на эту ночь.

– Ложись и, давай, без рук, – сказала я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри у меня всё кипело. Отвернувшись, я накрылась одеялом практически с головой. Ночь только начиналась – около полуночи, судя по стрелкам на старинных часах на камине.

Он лёг практически сразу, тяжело вздохнув и пробормотав что-то о несносных принцессах, и я почувствовала раздражение и зудящее желание стукнуть одного провокатора.

Его дыхание было глубоким и ровным, но... немного слишком громким. «Чего так сопеть-то?», – пробормотала я себе под нос, чувствуя, как сон машет мне рукой и хохоча улетает в небытие. Замечательно.

Мне было ужасно некомфортно и бесяче. Я уже повернулась и переползла на ту сторону кровати, что была ближе к нему, чтобы выразить всё, что думаю о его манере дышать, но он быстро сориентировался и, вытянув руку, приложил палец к моим губам, заставляя проглотить все возмущения и поперхнуться воздухом.

Его лёгкое касание вызвало целую бурю чувств, от негодования и злости, до восторга. И вот тогда он произнёс это:

– Можно поцеловать тебя? – Его шёпот, срывающийся на хрип, был таким глубоким и соблазнительным, что все мои нервы напряглись, посылая сладкий импульс в низ живота. Мурашки пробежали по всей моей коже.

«Божечки, дай мне сил!»

– Можно, – прошептала я, сдаваясь и закрывая глаза. «Будь что будет. я подумаю обо всём этом завтра», – добавила я еле слышно, предаваясь волнующему ожиданию.

Глава 6. Птица Обломинго.

Получив моё разрешение, мужчина приподнялся, одним слитным движением стаскивая меня вниз. А я так опешила,

что даже не сопротивлялась.

Игриво откинув тонкое, шелковистое одеяло, сползшее вслед за мной, прижал меня к себе, обнимая крепко и нежно одновременно. Он уложил меня на свою подушку и устроился рядом, укрыв нас одним одеялом, улыбаясь.

Я закусила губу, наблюдая, как он с удобством располагается рядом, его движения плавные, уверенные, но одновременно осторожные. Запах его кожи, мужественный и терпкий, смешался с ароматом свежего белья. Я закрыла глаза на мгновение, когда почувствовала его ладонь на своей щеке. Большой палец нежно скользнул по моим губам, вызывая волну дрожи.

Открыв глаза, встретила с его взглядом – глубоким, пронизывающим, полным желания. Проведя кончиком языка по губам, я едва задела его палец, чувствуя, как пробежали искры по телу.

Этого мимолётного касания оказалось достаточно, чтобы переполнить чашу его терпения. Он надавил на моё плечо, нежно, но настойчиво укладывая меня на спину. Приподнялся на руках, нависая сверху, а волосы словно шёлковая завеса скрыли нас от остального мира.

Он приблизил своё лицо к моему, легко коснувшись губ, пробуя их на вкус. Поцелуй был невесомым, пробующим, но в нём ощущалась такая сила, такая страсть, что я растаяла. Я отвечала ему робко, совершенно не подозревая, насколько сильно дразню его.

Его рычание, глухое и низкое, прозвучало у меня в ушах, когда он сжал мою талию, одной рукой опираясь на подушку рядом с моей головой. Его бедра прижались к моим, и я ощутила всю полноту его возбуждения – сильное, настойчивое, как электрический ток, пронзивший все моё тело. Это ощущение растекалось по венам, собираясь внизу живота, вызывая приятное напряжение. Я знала, что ещё мгновение – и я не выдержу, позволю ему всё, что он пожелает. Такого мужчины у меня не было никогда.

Он углубил поцелуй, его язык ласкал мой, играл, возбуждал. И вот, когда его рука, переместившись с талии на бедро, начала задирать мою ночную рубашку, я резко прервала поцелуй.

– Нет, не надо. Ты хотел поцелуй, ты его получил, – сказала я, положив ладонь на его грудь, отталкивая его. – Я не готова... прости, – прошептала, отворачиваясь. Он судорожно вздохнул, закрыл глаза, соприкасаясь своим лбом с моим, а затем, глубоко вдохнув, убрал руку. Откинувшись на подушку, он просто лёг рядом.

– Повернись ко мне спиной, – попросил он еле слышно, отодвигая одеяло.

Я подчинилась, размышляя над его странным поведением. Но он лишь придвинулся ближе, укрыв нас одеялом снова. Я почувствовала его горячий пресс своей спиной, сильное, ровное сердцебиение, которое успокаивало и побуждало моё собственное сердце биться в истерике одновременно.

Одна его рука лежала под моей головой, другой он обнял меня за талию, так ещё и ногу он на меня закинул, максимально обнимая.

– Ты чудесно пахнешь. Давай спать, – прошептал он, целуя меня в затылок и ложась обратно.

Странно, но мне было комфортно и довольно уютно. Я лежала в его объятиях, словно в коконе, и ощущала спокойствие. Мне хотелось, чтобы это длилось вечно. «Вот, что делает с женщиной воздержание», – подумала я, проваливаясь в блаженное состояние, засыпая мгновенно.

Утром меня разбудил крик петуха. Потянувшись за подушкой по привычке, я забыла, что не одна и заехала кому-то в лоб локтём. Прекрасный незнакомец по-прежнему крепко обнимал меня во сне, мирно посапывая в районе лопаток и даже удар в лоб его не разбудил. Пришлось немного потрудиться, чтобы высвободиться из его объятий.

Я накинула халат и тихо вышла из спальни, нещадно зевая, прикрыла за собой дверь. Утро началось не с кофе, а с привычного крика петуха: «КУК-КА-РЕ-КУК!». Выпустив собак на улицу, взялась за приготовление завтрака: пышные оладьи, ароматный омлет и поджаренное мясо.

Достав из холодильника местный аналог чайного гриба, я налила его в кружку, надеясь, что гостю придётся по душе мой любимый напиток. Накрыла стол и прикрыла еду салфеткой, чтобы не сильно остыла и мухи сильно не надругались над ней. Пока он спал, привела себя в порядок и от-

правилась по своим ежеутренним делам – выпустила скот на пастбище и покормила птицу, собрала яйца.

Мои коровки и козочки хорошо обеспечивали меня молоком, которое доставалось мне нелегко. Дойка занимала около двух часов с утра и около часа вечером. Зато сыра разных сортов у меня было в избытке – хоть продавай!

Было бы кому.

И вот, когда я шла уже очень надоившаяся, натаскавшаяся вёдер с молоком, с гусятами на луг, я услышала шаги позади себя. Обернувшись, увидела ночного гостя, легко бегущего ко мне с очаровательной улыбкой.

Заведя гусей в загон и налив им воды, я вышла и закрыла калитку.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я, поднимая ведро с земли и направляясь в деревню.

– Я искал тебя и, наконец, нашёл, – ответил блондин, заправив мне за ухо выбившуюся из косы прядь. – Давай помогу, – он взял ведро из моих рук и пошёл рядом. Я лишь пожалала плечами.

– Короли нынче и ведра носят? – спросила, усмехнувшись. Он улыбнулся уголком губ и подмигнул.

– Носят. Так же, как и принцессы, – весело проговорил и добавил, – Нам нужно ехать. Я слишком долго отсутствую в резиденции, – сказал он, становясь серьёзным.

Какой резкий переход от «доброе утро» к «живо собирайся, нам пора»!

Я посмотрела на него. Брови нахмурены, упрямая складка между ними сделала его прекрасное лицо старше и суровее. Заметив щетину на подбородке, я улыбнулась своим мыслям о том, насколько мужественным выглядит этот, всё ещё, незнакомец. Он это заметил.

– Чему улыбаешься? – задал вопрос, смотря прямо в глаза.

– Ты очень красив, – заявила я, отбросив всякие увёртки, пожимая плечами. Нет ничего зазорного в том, чтобы сделать комплимент мужчине, тем более, если он справедлив.

– Но объясни-ка мне, пожалуйста, – остановилась, – почему НАМ нужно ехать? Ты не можешь уехать один? Ты ведь сам как-то приехал? – я остановилась у колодца, протянув руку к тяжеленному дубовому ведру.

Он поставил его на землю, мягко, но настойчиво отстранив меня.

– Я приехал за тобой, поэтому ты должна поехать со мной, – логично? Нет, ни разу. – По дороге я всё расскажу, – сказал он, вычёрпывая из колодца прохладную, словно хрусталь, воду и наполняя моё ведро.

Я кивком указала на поилку для лошадей, стоящую неподалеку, – небольшую каменную чашу, источающую запах прогретого солнцем камня. Он кивнул в ответ и направился туда.

– Вёдер пять понадобится, – сказала я, подойдя к нему через несколько мгновений, любуясь, как он аккуратно наливает воду моим лошадам и улыбается им. Их блестящие

шерстинки переливались на солнце, словно вышитые золотом и серебром.

– Ты же понимаешь, что я не брошу деревню? – я заглянула ему в глаза, положив руку на плечо, пальцы мои ощутили жар от его тела сквозь грубую ткань рубашки. – Я всего полгода здесь живу, но мои животные... они просто пропадут без присмотра, а дом разграбят мародёры. Я не оставлю свою деревню, я вложила в неё всю душу, отмывая и восстанавливая каждый камень, каждый брус, – твёрдо, но осторожно произнесла, наблюдая за его реакцией.

Мужчина глубоко вздохнул, поджал губы и на его щеках заходили желваки. Кивнул каким-то своим мыслям, хмурясь сильнее с каждым мгновением.

В полной тишине он достал ещё пять вёдер воды и наполнил поилку до краев. Когда она была полна, к нам подошли мои лошади – могучий жеребец, его изящная кобыла-жена и очаровательный молодой жеребчик.

– Прекрасные животные, не находишь? – спросила я, ласково поглаживая жеребёнка по мокрому от воды носу. – Я забочусь о них с того момента, как появилась здесь, – повернулась к мужчине, не скрывая грустной улыбки.

Немного помолчав, обдумывая слова, я решилась сказать прямо:

– Послушай, я спокойно могу обойтись без дворцов, замков, слуг и прочей аристократической мишуры. Это мой дом, и я его не брошу, – развернулась к нему лицом, а он стоял,

рассматривая далёкий лес, поджав губы и нахмутив брови.

Мужчина не смотрел на меня. Обиделся, похоже.

– Я тебя слышал, – грубо бросил он, развернулся и широкими шагами стал удаляться, что-то бормоча себе под нос про несносных принцесс и страдальцев.

Мне оставалось только хмыкнуть и покачать головой, поражаясь тому, насколько мужчины во всех мирах похожи. Я продолжила гладить жеребчика Куся по гладкой шее, погружаясь в размышления.

– Какой-то он странный, да, Кусь? – обратилась я к нему и похлопала по холке. Соглашаясь со мной, Кусь легонько прикусил меня за плечо, оправдывая своё имя, и кивнул несколько раз головой. Улыбнувшись, я отправила малыша-переростка к его родителям и ушла.

Пока шла к дому, я обдумывала, что же делать дальше. Так и не назвавший себя незнакомец явно разозлился и обиделся. Но кто он такой, чтобы указывать мне или обижаться на меня?

Когда я приблизилась к дому, увидела, как мужчина взбирается на лошадь, вполне обычную, земную лошадь. Интересно, что за существа тогда у меня в левадах? Не говоря ни слова и даже не кинув мне и взгляда напоследок, он прищпорил коня и улетел.

Вот это да! Не дали и нафиг надо?

– Хм, очень своеобразный человек или нечеловек, – пробормотала я вслед удаляющемуся блондину. Сзади фыркну-

ла подошедшая тихо Туча, и я обернулась.

– Ты чего фыркаешь, зайка моя? – Я подошла к собаке, присела на корточки, обнимая её морду ладонями. Чмокнула в нос. – Что, мой кожаный нос, грустно тебе?

Она начала махать хвостом, виляя всей задней частью тела. Я называю это «хвост машет всей собакой».

– Идем, прогуляемся, – встала в полный рост и потрепала собаку по спине.

*****

Со старшей собакой прогуливаясь направились в сторону крайнего дома в деревне и по пути заметили, как Дэни и Ми-ми охотятся на местную кошку. Муська терроризировала моих собак с момента нашего появления здесь, и они мечтали как-нибудь её оттащить за её пушистый хвост.

Сейчас они сидели в засаде за бочкой с водой и по очереди выглядывали, чтобы убедиться, что Муська их не видит.

– А ты чего не с ними? – спросила я, глядя на Тучку, и она фыркнула в ответ. – Понятно, ты слишком стара для всего этого... – Я показала в воздухе кавычки и рассмеялась.

Мы шли медленно, прогулочным шагом, по деревне. Погода стояла тёплая, но мне было грустно. Я так и не смогла понять истинную причину. То ли поведение блондина так повлияло, то ли грусть по земной жизни, которая изредка сильно меня напрягала, доводя до мигрени.

– Это всё этот несносный тип, он испортил мне настроение своей выходкой, – отчего-то я начала заводиться на ров-

ном месте. – Неужели нельзя было услышать мои доводы и только потом... психовать и уезжать? – я шла и рассуждала вслух, всё больше хмурясь и раздражаясь.

Не заметила, как мы дошли до края деревни, и Туча ткнулась мордой в мою ладонь. Машинально погладила её по огромной голове. Алабаи всегда меня восхищали своим умом, спокойствием и рассудительностью – это вам не хаски, вечно безбашенные и сильно отбитые на всю голову. Думая вечерами, почему и как я попала в этот мир, да ещё и не одна, я приходила к мысли, что благодарна коварной судьбе за то, что оставила со мной рядом моих собак.

– Пойдём, посмотрим, что делают наши коровки, зайка моя. Дэни и Ми-ми нас бросили, пусть потом у Муськи ужин просят, – пробурчала я, обращаясь к своей верной Тучке.

Чувство одиночества, словно холодный ветер, пронзило меня, но забота о животных отвлекала от грустных мыслей. Мы направились к загонам, где паслись рогатые плюшки – спокойные, жующие траву, относительно мирные создания. По пути мы прихватили пару вёдер с прохладной, чистой водой, а Туча, моя верная помощница, прихватила и неутомимо волокла в зубах увесистый мешок с крупой.

Вечернее солнце, опускаясь за горизонт, окрашивало небо в тёплые, красно-оранжевые тона. Запах скошенной травы смешивался с ароматом земли и навоза, создавая неповторимый запах деревни. Оставшееся до ужина время мы посвятили заботе о животных: кормили коров, поили их све-

жей водой, проверяли курятники, закрывая на ночь и собирая урожай яиц.

Готовя ужин, накануне вечером, я с тревогой бросила взгляд на постепенно пустеющую морозильную камеру. Мясо стремительно заканчивалось, и меня это пугало: я никогда не убивала животных, даже курицу зарезать мне было трудно, не говоря уже о парнокопытных. Неделя, две, максимум, кормить собак мне ещё хватит, подумала я, – но потом придётся что-то решать.

Возможно, придётся научиться охотиться. Я помнила, что в некоторых домах были охотничьи луки, арбалеты и даже ружья, хотя патронов к ним я так и не нашла. Зато стрел и болтов оказалось предостаточно.

Потрудившись до изнеможения, мы с Тучей зашли в дом. Простой ужин – наваристая похлёбка из овощей – немного подбодрила меня. После ужина я, заперев все двери на засов, долго стояла у окна, вглядываясь в темноту.

Поймала себя на мысли, что ждала его. Я надеялась на его возвращение. Но лишь беспросветная тьма отвечала на мои немые вопросы вернётся ли мужчина обратно.

С тяжёлым вздохом я наконец-то закрыла ставни. Ночь оказалась очень длинной. Бессонница мучила меня. Мысли о семье и о нём, о таинственном ночном госте, сменяли друг друга, не давая уснуть. Тоска по родным, особенно по братьям и маме, сжимала сердце. Мне уже давно не пятнадцать, я взрослая девушка, но я не могла оставить свой родной дом.

Тишина и одиночество давили на меня, словно невидимый пресс. Казалось, мои мысли вот-вот вырвутся из черепной коробки. В отчаянии я пошла на кухню, надеясь, что кружка чая и ночной перекус помогут успокоиться. Рыская в шкафчиках в поисках чего-нибудь вкусенького, я вспомнила о высоко расположенном антресольном шкафчике, в котором я ещё не проводила ревизию.

До него я не доставала без стула. Обычно, это меня и оставляло, но сейчас, чтобы не разбудить спящих собак, я действовала аккуратно. Подвинув старый, скрипучий стул, я обернулась, убедившись, что никто не проснулся.

– Я доберусь до тебя, шкафчик-антресолька! – прошипела я, ехидно улыбаясь.

Спустя двадцать минут упорных копаний в недрах, я наконец-то опустошила содержимое ящика. Среди всякого хлама я обнаружила странный предмет: нечто похожее на котёл с крышкой, с выпуклыми кнопками и пятью хаотично расположенными кругами.

Он был размером с баскетбольный мяч, чёрного цвета, напоминая миниатюрную летающую тарелку из научно-фантастических фильмов. Металлический, но тёплый и мягкий, бархатистый на ощупь. Когда я нажала на одну из кнопок, аппарат завибрировал и издал шипение, похожее на белый шум, свойственный радио или телевизору при потере сигнала.

Пытаясь выключить его, я случайно задела верхнюю часть

ладонью, и устройство внезапно воспроизвело песню, похожую на Руэль «This Is the Hunt» из сериала «Сумеречные охотники», которая играла у меня в голове на повторе. Это было поразительно!

Я решила проверить, может ли этот аппарат считывать другую музыку из моих воспоминаний. Протянув обе руки к «тарелочке», я закрыла глаза и погрузилась в воспоминания, припоминая все мелодии, которые когда-либо слышала. Но ничего не произошло, а игравшая песня подошла к концу и аппарат затих.

Разочарованная, я отложила загадочный предмет на кухонный стол и, уставшая, так и не перекусив ничего, пошла спать. Мысли о чудесной находке и тоска по музыке родного мира не оставляли меня.

Я засыпала, мечтая о том, как изменится моя жизнь, если этот загадочный аппарат действительно способен воспроизводить музыку из воспоминаний, и как сильно я хотела бы услышать любимые мелодии, по которым я так скучала, не меньше чем по своей семье.

Глава 7. Переезжательная.

Мне снилось, что я на концерте любимых Монстров, корейской поп-группы Monsta X. Их композиция «Hero» так близко играла, что я видела себя в первых рядах у сцены и уже тянула свои загибающиеся руки к их солисту, прекрасному Вонхо. Моему восторгу не было предела. Но тут Монстры стали петь голосом Арианы Грандэ.

Стоп! Не поняла...

С трудом разлепив глаза, поняла, что я всё ещё мертва, и что звук доносится из кухни моего нового дома. Скинув одеяло на пол, бросилась сломя голову к источнику звука.

Оно играет!

Я визжала и прыгала, как сумасшедшая, обнимая вчерашнюю находку. Это невероятно. Я радовалась как дитя, а собаки смотрели на меня, как на дурочку. Немного успокоившись, решила проверить свою догадку и мысленно приказала аппарату выключить музыку и всё тут же стихло.

– Уму непостижимо, – прошептала я, поглаживая гладкий бок интересной вещицы. Закрыла глаза и придумала, что хотела бы услышать и в какой последовательности, а затем отложила тут же заигравшую колонку. Моя иномирская “Алиска”.

На лице расплылась улыбка чешира и я минуты две блаженно втыкала в стену, наслаждаясь музыкой и новыми перспективами. Однако, в тот момент я совсем упустила, что я ведь всё-же проверяла тот шкаф и “Алиски” там не было. Задумалась об этом я много позже, при очень неприятных обстоятельствах.

Но да ладно, обо всём по порядку. Возможно, этот мир был не так уж и плох.

Музыка играла, я наслаждалась завтраком и горячим кофе в это прекрасное и весьма доброе утро. Блаженство, не иначе!

“Алиска” лежала на столе и я, справившись с делами в доме, решила взять её с собой на улицу, но поднять со стола, сколько бы ни пыталась, так и не смогла, очень расстроившись.

Промелькнула мысль, как было бы здорово, если бы она могла следовать за мной по воздуху. Как, вдруг, это чудо иномирской техники поднялось в воздух и подлетело ко мне, ткнувшись в руку. Мне даже показалось, что она мурлыкнула.

– Вот, значит, как? Ты умеешь летать, – погладила я её по корпусу. – Ну, пошли, прогуляемся. Девочки, гулять, – командовала собакам и вышла из дома, а следом на расстоянии нескольких метров пристроилась “Алиска” и не отставала ни на миллиметр. Собаки разбрелись по своим излюбленным делам, а я, в сопровождении столь вожделенной музыки, занялась насущными делами.

Ночной гость уехал с концами, судя по всему, а потому я решила, что нафиг он мне нужен весь такой деловой.

Накануне вечером случайно рассыпала полмешка пшеницы и решила сегодня подобрать сколько смогу, а что останется, склюют куры. Этим и занялась, полностью погрузившись в процесс, подпевая своим любимым певцам во всё горло и используя черешок мини-лопаты как микрофон, не заметила, что рядом появились люди.

Люди?

ЛЮДИ!

Я подскочила с колен и рассыпала собранную с земли пшеницу обратно.

Блиииин... Тяжело вздохнула.

– Вы... Вы кто такие? – задала я вопрос, откладывая в сторону пустую миску, всё равно надобности уже не было, вся пшеница валялась снова в пыли.

Незванные гости стояли молча, рассматривая меня. Сами они были одеты в тёмные балахоны до земли, а на их головы были накинuty капюшоны так, что я видела только подбородки.

– Кажется, я задала вопрос, кто Вы такие? Вы, случаем, не глухонемые? – я начала закипать и внутри поднималась, немного пугающая, жаркая волна гнева. Музыкальная штучка умолкла и медленно спряталась за моей спиной, опустившись поближе к земле.

Внешне старалась не показывать, насколько мне страшно, держа высоко поднятой голову, но внутренне уже тысячу раз умерла, а мысленно взывала ко всем известным и неизвестным богам, прося помощи и защиты. Мельком подумала о том, что собаки где-то гуляют и если со мной что-то случится – как они будут жить?

Как за спиной появились мои защитницы я не заметила, да и мои оппоненты тоже отступили на шаг назад только услышав из-за спины угрожающий рык.

Первой показалась Дейенерис, низко опустив голову к земле и страшно скалясь на чужаков, следом степенно вы-

шли вперёд Ми-Хва и Туча, готовые в любой момент броситься на незнакомцев. Их шерсть на холках и спине стояла дыбом, уши были плотно прижаты к голове и все три, как одна, встали между мной и “Балахонами”, отсекая любую возможность для них что-либо мне сделать.

– Убери стражей, Принцесса, – из-за спин “Балахонов” вышел мой Блондин и примирительно поднял руки вверх. – Мы пришли забрать вас во дворец. – Туча перевела на него взгляд, не поднимая головы, и ещё сильнее оскалилась, поворачиваясь в его сторону.

– Девочки, спокойно, – я выступила вперёд, но собаки дёрнулись, смыкая ряд передо мной, не давая ступить больше ни шагу в сторону мужчины и его странной свиты. – Объяснись, пожалуйста. Как видишь, собаки против.

– Мы пришли забрать вас во дворец, – снова произнес он, будто пластинку заело. Интересно, а это не мир какой-то игры? Уж больно на непись похож мой знакомый. Будто по сценарию живёт.

– Это я уже слышала. Что-нибудь ещё, более конкретное, есть сказать? – Раздражённо повела я плечами, положив руку на спину Тучке, успокаивая её. – Каким, таким, образом вы пришли забрать НАС во дворец? И, как я понимаю, МЫ – это я, мои собаки, моё стадо рогатых и копытных и, конечно же, птицы. Или нет? – Раздражение росло с каждым словом и последнее я практически выплюнула в сторону странных персонажей, поравнявшись с Тучей и поглаживая её голову.

– Да, мы заберём вас, ВСЕХ, – с нажимом повторил он. – Покажи нам, пожалуйста, границы своих владений и всех, кого хочешь забрать с собой. И очень прошу, успокой уже своих стражей. – Он с опаской покосился на Дэни и снова поднял руки вверх.

Мне совершенно не хотелось верить ему, но, видимо, придётся довериться. Скептически передернув плечами, развернулась и дала собакам команду «свои».

– Пошли, покажу границы своих владений, – позвала я старшего из группы магов и пошла в направлении своего дома.

Ещё около полутора часов я показывала всю деревню, загон, в котором паслись мои стада и левады. По пути маги всё время что-то отмечали и втыкали в землю какие-то голубые кристаллы.

Я предположила, что с помощью этих кристаллов они каким-то образом и перенесут «мои земли» к стенам дворца. На моё предположение блондин впал в некий ступор и даже остановился посреди улицы:

– Откуда ты знаешь, что грим-эфирь нужны для телепортации? – недоуменно спросил, оборачиваясь.

– А я и не знаю этого, просто логически выстроила цепочку, опираясь на увиденное за эти часы, – пожалала я плечами и, не глядя на мужчину, пошла дальше к конюшням. Пару мгновений спустя он догнал меня и поравнялся.

– Знаешь, ты меня удивляешь. Пришла из другого мира,

но смогла одна выжить здесь и навести порядок в ТАКОМ месте, – выделил он интонацией одно слово так, что мне стало любопытно, в каком ТАКОМ месте я навела порядок. О чём и спросила его сразу же.

– Здесь прошли ден`рамы тёмной наагской богини, К`арма. Они забрали в своё проклятое царство многих жителей окрестных деревень. Там они делают ещё живых эльфов рабами и в дальнейшем будут пользоваться их кровью, как питанием, высасывая по капле, доставляя невыносимые мучения, пока рабы не умрут от истощения или не сойдут с ума, умоляя прекратить их страдания. А затем отдадут единственное, что ещё осталось у них – свою душу, Саал, став новыми вечными слугами К`арма – новыми ден`рамами...

– С каждым произнесённым словом мужчина словно погрузился в тёмную бездну, его лицо затягивала всё более мрачная тень.

Губы сжимались, образуя тонкую, почти невидимую линию, а брови сдвигались, словно желая соединиться в единую линию. Каждое новое слово звучало всё резче и суровее, как удары острым клинком, прорезая молчаливую тишину. В его словах чувствовалось не просто раздражение, а глубокая, подавленная ярость, словно взрывоопасный коктейль, готовый взорваться в любой момент.

Голос мужчины становился металлически-холодным, лишая его обычной, уже такой привычной, теплоты, словно внутри затаился злой дух, жаждущий проявить себя. Каза-

лось, каждый слог был напитан ядом разочарования и печали.

Неподвижное выражение лица, пристальный взгляд, обращённый на меня, словно передавал не только содержание слов, но и невыразимый океан эмоций, скрытый за маской непроницаемой хмурости.

Мужчина, казавшийся до этого вполне уравновешенным, превращался в непредсказуемое существо, чьи слова несли на себе отпечаток большого горя и с каждой секундой становились всё пронзительнее, высекая из тишины острые фрагменты разочарования и горечи.

Нестерпимо захотелось дотронуться до упрямой складки между бровей и разгладить её. Рука сама потянулась, но замерла на половине пути. Нас прервали и момент был упущен, мужчина отвёл взгляд и отвернулся следом.

– Мы закончили, Ваше Величество, – со стороны деревни подошел главный маг, Мэри`Лан, вроде, если правильно запомнила, и с поклоном отрапортовал.

– Хорошо, Мэри`л, я понял, – кивнул он магу и взял меня за локоть. – Идём, присядем где-нибудь. Где твои стражи, ты оставила их в доме? – Задал он вопрос, оглядываясь по сторонам.

– Да, они заперты, – кивнула. – А что будет с остальными животными? Они тоже с нами перенесутся? – Обернулась к нему, заглядывая в глубину разноцветных глаз. Завораживающе.

– Перенесутся. Все до единого. – Подтвердил мужчина и улыбнулся, отчего на щеках появились две соблазнительные ямочки.

Против моей воли, рука сама потянулась к его лицу, и кончики пальцев коснулись одной из его очаровательных ямочек. Он втянул воздух, словно от неожиданного, но приятного электрического разряда, прикрыв глаза. Его голос, низкий и бархатистый, прозвучал с лёгкой насмешкой:

– Ты сведёшь меня с ума своими прикосновениями, Принцесса. Я ведь не железный, а ты издеваешься. Ты даже представить не можешь, насколько трудно мне сдерживаться, чтобы не наброситься на тебя прямо сейчас, не сделать тебя своей... – его слова замерли на полуслове.

Он перехватил мою руку, повернул её ладонью вверх, а затем, не отрывая от меня взгляда, медленно, завораживающе, коснулся губами центра ладони. Его поцелуй был долгим, томным, полным невысказанных чувств. В его глазах разгорался огонь, словно пылающий костер, готовый поглотить всё вокруг, и я, словно загипнотизированная, не смогла оторвать взгляд.

В груди запершило, а в голове закружились мысли. Но, с трудом, я выдернула руку из его, неловко улыбнулась, старательно скрывая нахлынувшие эмоции, и отвела взгляд.

Ощущение всепоглощающей страсти не покидало меня. Не было ни единого сомнения, что его красота и таинственность очаровывали. Я понимала, что он настолько обаятелен,

настолько неотразим, что моё желание к нему, словно нежная и всепоглощающая тяга, невозможно сдержать.

С трудом прокашлявшись, я развернулась и почти бегом направилась к своему дому. За спиной послышалось покашливание, больше похожее на сдерживаемый смех. Ну что ж, посмотрим, кто из нас окажется сильнее, кто дольше сохранит спокойствие, кто будет смеяться последним.

Глава 8. Откровенная.

Я вошла в дом, и мгновенно направилась в свою спальню, захлопнув дверь с громким щелчком и прижавшись спиной к ней. Настойчивый и коварный взгляд разноглазого красавца буквально прожигал меня на всём пути в дом.

Неуверенность пульсировала в каждом моём нервном окончании. Нет, так просто меня не соблазнить. Посмотрим, кто сдастся первым. Соединив руки за спиной, я стояла, прижавшись к двери и улыбалась, наслаждаясь предвкушением будущего противостояния.

Каждая клеточка моего тела напрягалась, готовая к возможной авантюре. Когда раздался стук в дверь, я вздрогнула. Внутри у меня всё разом похолодело, как будто я оказалась в ледяной пустыне.

– Любимая,пусти меня,перенос почти готов, – вкрадчиво произнёс он, его голос звучал настойчиво, но при этом так проникновенно, словно заманивая в ловушку.

– Любимая? Он что, спятил? – прошептала одними губами, оборачиваясь на дверь позади себя. В голове промельк-

нули странные мысли о несуразности ситуации и поведения мужчины.

У меня перехватило дыхание, а сердце бешено колотилось, от возмущения и непонимания. А следом какая-то удушьящая пустота появилась в груди. Развернувшись резко, я распахнула дверь, и, не сдерживая своей злости и решимости, вылетела на него, откинув в сторону, будто пушинку:

– Мы не достаточно с тобой знакомы, чтобы ты мог так запросто называть меня как тебе вздумается, Твоё Величество! И даже если ты меня, откуда-то, знаешь, то я тебя вижу, всего-лишь, ВТОРОЙ... РАЗ... В ЖИЗНИ! – Наступая на него, я повысила голос.

– Не вздумай делать ничего подобного нашей первой встрече. А если вздумаешь что-то учудить – королевство лишится своего... – я замялась, не зная, что добавить, и как его обозвать.

– Будущего короля, – с улыбкой подсказал будущий.

– ... будущего короля! – Грозно произнесла я, теряя весь запал, – а почему будущего?

– Я ещё не коронован, – пояснил мужчина.

– А-а-а... – очень многозначительно протянула я.

Он стоял, явно сдерживая улыбку. Однако, глаза выдавали его с головой. Он наслаждался моей реакцией. Горящий взгляд, словно он играл со мной в занимательную игру. Готова поспорить, он нарочно назвал меня любимой, просто чтобы выбесить и позабавиться за мой счёт.

Как же он меня раздражает!

Я фыркнула, и, резко топнув ногой, развернулась и ушла в спальню, захлопнув дверь прямо перед его носом. Нефиг ему делать в МОЕЙ спальне. Нужно побыстрее успокоиться самой и успокоить своё бешено бьющееся сердце.

– Этот чёртов разноглазый “будущий король” просто сводит меня с ума. – Я сидела на кровати, прижав ноги к себе, обняв их руками, и положив подбородок на колени.

Мысли мои вихрем кружились вокруг предстоящего переезда всей деревни на новое место. Как примут меня жители дворца? В голове проносились образы встречи, полные неизвестности и волнения.

В этой тишине, сгорбившись, закрыла глаза и погрузилась в дрему. И вдруг – прикосновение к губам. Кто-то целовал меня, нежно и невесомо лаская. Открыв глаза, я обнаружила, что больше не сижу, а лежу на кровати, а над мной нависает он.

Снова, здорово!

Мужчина, заметив, что я проснулась, улыбнулся. Улыбка эта была ослепительной. Он был слишком, просто божественно красив, так, что у меня перехватывало дыхание. Невозможно было оторвать взгляд. Его пальцы, словно лёгкие, невесомые бабочки, коснулись скулы, а затем, плавно скользнули вниз по щеке, и он большим пальцем обрисовал контур моих губ.

Это было так нежно и щекотно, что я инстинктивно при-

кусила нижнюю губу, пытаясь обозначить своё нежелание продолжать, но это возымело обратный эффект. В его глазах вспыхнул огонь, а зрачки расширились, почти полностью поглотив радужку. В его взгляде, я словно увидела отражение всего мира, с его тайнами и загадками.

Внутри меня всё затрепетало. Эта близость, это тёплое прикосновение, это чувство, как будто попала в какой-то удивительный, сказочный сон, затопило всю с головы до пят.

– Ты сводишь меня с ума! – выдохнул мужчина, прижимаясь губами к моим. Я лишь сглотнула, ощущая, как дрожит моё тело.

Его присутствие будоражило меня до глубины души. Мой разум твердил, что нельзя поддаваться этому чувству, но моё тело отчаянно жаждало близости. Внизу живота застыл тугой узел, а сердце колотилось, как бешеное, угрожая вырваться из груди. Казалось, вот-вот, и оно проломит рёбра. Его горячее дыхание обжигало мою шею, и я чувствовала, как его руки нежно скользят по моей спине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.